

ОБ АВТОРЕ

Кропоткин Петр Алексеевич, князь - известный ученый и деятель русского и европейского революционного движения. Родился в 1842 г. Воспитывался в пажемском корпусе, по окончании которого служил казачьим офицером в Сибири. Уже там он отдавался физическим и географическим исследованиям Сибири, а также общественной деятельности. Сознывая, однако, пробелы в своем образовании, Кропоткин поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, по окончании которого стал секретарем физического отделения Географического общества. По поручению этого общества он исследовал глетчеры в Финляндии и Швеции и принял участие в Оленинско-Витимской экспедиции, результатом чего явились его работы «Материалы для орографии Восточной Сибири», «Исследования о ледниковом периоде» и др. В 1872 г. Кропоткин уехал за границу, ознакомился там с социалистическими учениями и примкнул к анархическому направлению, главнейшим представителем которого он является в Европе и по настоящее время. Возвратясь в Россию, Кропоткин присоединился к кружку «чайковцев», для которого составил программу деятельности. Арестованный в 1874 г., он, после двухлетнего пребывания в тюрьме, бежал из заключения (из Николаевского госпиталя в 1876 г.) за границу и там отдался всецело научной и революционной деятельности. Редактируя «La Revolte», участвуя во многих других журналах, Кропоткин написал на французском и английском языках ряд сочинений по социальным вопросам: «La conquete du pain», «Paroles d'un revolte», «Mutual aid among animals», «Fields, factories and work-shops», «Science and Anarchism» и др. Некоторые из этих сочинений переведены на русский язык. Особенной известностью пользуются его «Записки революционера» (перевод на иностранные языки). В 1909 г. Кропоткин издал на французском, немецком, и английском языках историю французской революции в «Рус. Бог.» за 1910 г.). В 1912 г. анархисты Европы, Америки и Австралии чествовали семидесятилетие своего вождя огромным количеством обращенных к нему адресов, приветственных писем, телеграмм, а также статей в разных журналах и газетах. Часть этих приветствий собрана в № 10 всецело посвященному семидесятилетию Кропоткина анархического журнала «Mother Earth» (декабрь, 1912). В 1914 г., при начале европейской войны, Кропоткин в «Русских Ведомостях» решительно и горячо высказался за тройственное соглашение.

Многое из того, что рассказано в этой книге, не ново для русского читателя, а многое из того, что особенно могло бы заинтересовать русского, рассказано, может быть, слишком кратко. Но последние годы вымирания крепостного права, никогда не казавшегося так прочным, как в те годы, затем эпоха возрождения России в шестидесятых годах и, наконец, следовавшие затем «семидесятые годы», годы пробуждения общественной совести среди молодежи по отношению к забитому и обманутому русскому народу, эти три десятилетия так знаменательны в русской жизни и так сильно наложили свой отпечаток на дальнейшую историю нашей родины, что иногда и мелкая подробность личной жизни или общественного настроения имеет свое значение. В некоторых случаях она лучше освещает эпоху, чем целые страницы рассуждений.

Притом же Россия живет быстро за последнее столетие. Крепостное право и крепостные нравы, с тех пор как пронесли над нами шестидесятые годы и прошла полоса очистительная, беспощадная критика нигилизма, как будто отошли куда-то очень далеко, в бледную, туманную перспективу времен. Даже великое движение в народ забыто и представляется современной молодежи каким-то сказочным героическим периодом, который можно толковать так же своевольно, как и дела давно минувших лет, относясь к нему то с чуть не религиозным уважением, то с высокомерным презрением «охранителей порядка».

Между тем, как ни далеко отошло от нас в исторической перспективе крепостное право и его обычаи, как ни кажутся нам забыты крепостнически-государственные идеалы, вызвавшие кровавое усмирение восставшей Польши, наследие тех и других еще живо среди нас. Оно не умерло ни в актах правительства, ни даже в складе мысли передовых людей, до сих пор несущей на себе следы тисков крепостного государства. Задачи, поставленные России освобождением крестьян, но брошенные неразрешенными надвинувшеюся реакцией, стоят и поныне непочатые перед русской жизнью; а идеалы николаевщины по сию пору еще стремятся сызнова водвориться в России.

Громадный шаг, сделанный в начале шестидесятым годов уничтожением личного рабства крестьян и физического истязания «непривилегированных» на лобном месте, - этот шаг, которого все значение могут оценить только люди нашего поколения, забывается понемногу. Крепостной строй, разбитый в 1861 году, вернулся снова в русскую жизнь под покровом новых мундиров, но с теми же